

РЕТРОДЕТЕКТИВ

тагата Лузина

Джек-потрошитель
с Крещатика

Книга первая

Свадьба с призраком

Харьков
ФОНД
2018

Начало XX века

Мужчина сделал шаг и замер на пороге — глаза молили о слепоте, сердце застыло, надеясь на безумие. Его девушка лежала на диване в нелепой, неприличной позе — с расставленными ногами, выгнутой спиной, запрокинутой головой. Ее черные чулки были спущены, запертая в корсет грудь тяжело вздымалась, из горла вырывался стон. А рядом с ней лежала прекрасная черноволосая дама. Рука дамы терзала девичью грудь, губы — жадно впились в ее губы.

Он не мог сказать, что испытывает сейчас — ужас, отвращение, восхищение? Он просто стоял и смотрел до

тех пор, пока черноволосая не подняла лицо, не взглянула прямо на него.

И в этот миг его сердце остановилось.

Начало XXI века

...свернув на середине Андреевского спуска, женщина поднялась на Лысую Гору.

Киевляне знали Гору как Замковую — но она была Лысой. А женщину в общественном месте наверняка бы окликнули: «Девушка...». Но она была женщиной, и Гора знала об этом.

Гора знала: женщина идет сюда, потому что не может не идти — ее ведет нечто, неподвластное ей. Гора не желала пускать ее, и на литых металлических ступенях многомаршевой лестницы, ведущей на Замковую, сиял охранный узор. Но со временем узорные ступени изнашивались, их заменяли обычными — последних стало больше — и теперь лестница не могла сдержать женщину, идущую на Лысую Гору.

За женщиной шел туман. Туман окутывал ее фигуру как бесплотная белая шуба, как огромный кокон ваты — туман делал ее невидимой для других. Иначе кто-нибудь непременно задал бы вопрос, зачем женщина, взбирающаяся на Лысую Гору, несет с собой лопату и труднообъяснимый продолговатый предмет, завернутый в темную ткань.

Взобравшись на вершину, женщина перешла по узкой тропинке на дальний отрог. Послушный туман рассеялся, и она огляделась. Слева Киев головокруглительно падал на двести метров вниз — к засыпающему серому Днепру, справа — взлетал вверх, к подпирающим низкое октябрьское небо Андреевской церкви и тяжеловесному сталинскому ампиру музея истории Украины. За спиной женщины киевскую Лысую Гору обнимала фешенебельная,

как крохотный европейский городок, новая элитная улица Воздвиженская, перед пришедшей, на вершине горы, стояли круглый каменный алтарь родноверов и камни с надписями: «Громадський жертovníк», «Пожертва ваша хліб і молоко...».

Возвышенное и земное, языческое и святое, гламурное и гранитное — сошлись в древней точке силы. Но женщину не интересовала сила Горы. Не обнаружив вокруг ни единого человека, она пошла дальше — в рыжую рощу, где умирало старое церковное кладбище.

Давным-давно некрополь окружал Троицкую кладбищенскую церковь Флоровского монастыря. Но церковь не устояла на Лысой Горе — была разрушена в 30-е годы, и ныне заброшенное дореволюционное кладбище казалось затаившимся и зловещим. Его можно было и не заметить — стволы тонких, оголенных осенью темных деревьев сливались с такими же тонкими, потемневшими металлическими крестами. Лишь на немногих могилах сохранились таблички со съеденными временем буквами, большинство оградок казались пустыми — могилы, которые они защищали, давно сровнялись с землей, землю скрыл ворох листьев. К монастырю бежала узкая дорога, почти стертая с лица ведьмацкой Горы.

Женщина переступила поваленное бурей дерево, остановилась, подняла глаза вверх. Кроны деревьев уже не заслоняли свинцовое небо, а земля во влажных и желтых осенних сугробах стала вязкой от многослойной листвы. Шорох собственных шагов мешал пришедшей на Гору услышать нечто, доступное ей одной... Она замерла, а секунду спустя бросилась, вздымая листья, к оскверненному разноцветным граффити серому склепу.

Рядом с ним стояла косая, утопающая в рыжей листве, сплюснутая временем оградка, — как и во многих других, внутри нее не просматривался даже холмик

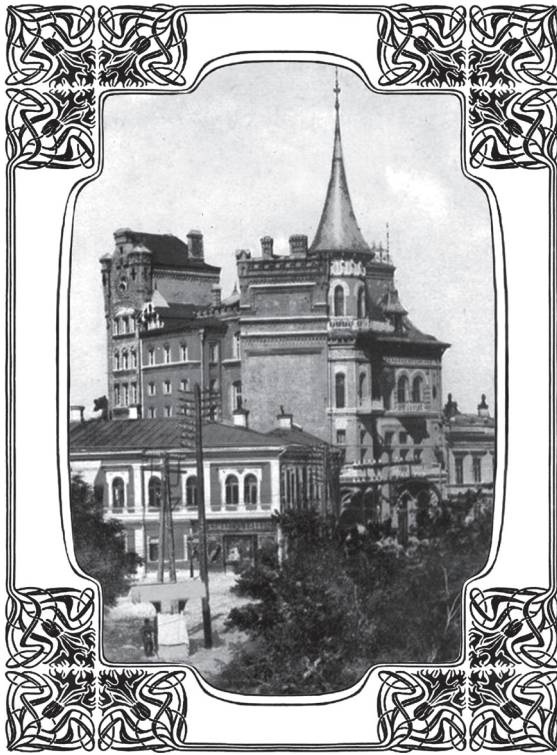
могилы. Пришедшая перешагнула через тонкие низкие прутья ограждения, расчистила ногой уже потемневшие листья... Постояла, взглядываясь в освобожденную землю.

— Да, — возбужденно сказала она. — Это ты. Как долго я тебя искала, любимый!

Она воткнула в землю лопату, аккуратно поставила загадочный продолговатый предмет и сдернула с него черную ткань...

У изголовья могилы стояло большое старое зеркало в почерневшей серебряной раме.

Все прочее скрыл туман, рухнувший на Лысую Гору, как громадное, сброшенное с неба одеяло.

Глава первая

ДЕДЫ

Осень овладела Городом. Погода была по-осеннему сонной. И вроде не туман, а соседний дом за окном казался размытым как акварель. Улица Ярославов Вал точно затихла в предчувствии последнего — смертельного — акта. Природа умирала. Осеннее Макошье должно было вскоре смениться часами Коротуна.

Но двери Башни Киевиц еще были открыты навстречу последнему осеннему теплу. Катерина Дображанская стояла у высокого зеркала, поправляя тяжелый узел темных волос.

Даша Чуб вдохновенно листала газету, периодически оглашая важные новости.

— Ты представляешь, мужу приснилось, что жена изменяет ему... так он проснулся и задушил ее спящей! Вот сволочь! — Даша помолчала, тщетно ожидая реакции. — Или вот... Муж бросил жену после того, как она родила ему тройню. Пока та лежала в роддоме, подал втихаря на развод и слинял в другой город. Ничего себе гад?!

Катерина приподняла руки и, выпрямив пальцы, взыскательно осмотрела свои бесценные кольца-модерн.

— Так того, убийцу, хоть посадили в тюрьму, — добавила Чуб. — А сбежавшему что вообще будет?.. И весь этот беспредел в нашем Городе, Киеве! Тебе не кажется, что мы должны им заняться?

— Кажется, — подала голос Катерина Дображанская. — Кажется, что ты лезешь на стенку от безделья. Ты вроде победила на каком-то песенном конкурсе. И где твой бесценный Киевский Демон?

— Сама знаешь, что Демон пропал. И во-о-ще он не мой, он тайно в Машку влюблен. А про конкурс... Скоро узнаешь, — загадочно посулила Землепотрясная Даша.

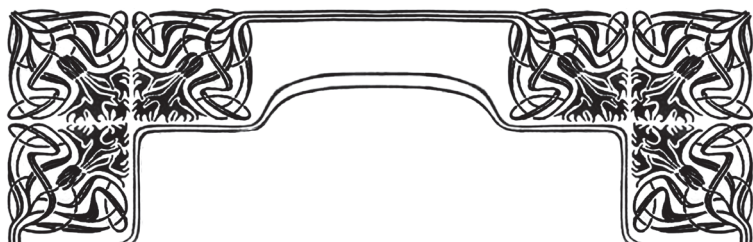
— Ясно, — поняла ее по-своему Катя. — Тебе стоит подыскать себе серьезное дело.

— Значит, дело брошенной матери троих детей не кажется тебе серьезным?

— Мне кажется, — парировала Катерина Михайловна, — если человек начинает выискивать свои проблемы в газетах, то это уже диагноз. Найди себе работу.

— У меня есть работа, — не без изящества отпарировала Даша. — Я работаю Киевицей — хранительницей Вечного Киева. И ты, кстати, тоже. Или я не в теме, и ты написала заявление об уходе?

Катерина наконец оторвалась от созерцания своей изумительной красоты и посмотрела на среднюю из Трех Киевиц — Дашу Чуб по кличке Землепотрясная.

СОДЕРЖАНИЕ

Начало начал	3	Тень Демона	193
Ангел бездны	9	Вместо предисловия	195
Глава первая	15	Глава первая, ...	211
<i>Деды</i>		<i>в которой мы</i>	
Глава вторая	32	<i>отправляемся в цирк</i>	
<i>Два ангела</i>		Глава вторая, ...	235
Глава третья	50	<i>по ходу которой</i>	
<i>Некромант</i>		<i>появляется главный</i>	
Глава четвертая	64	<i>герой</i>	
<i>Художник</i>		Глава третья, ...	260
Глава пятая	83	<i>где впервые упоминает-</i>	
<i>Дом-монстр</i>		<i>ся Джек-потрошитель</i>	
Глава шестая	98	<i>и появляется вопрос:</i>	
<i>Тайна художника</i>		<i>Мими + Миша = ?</i>	
Глава седьмая	116	Глава четвертая, ...	281
<i>Провалля</i>		<i>где мы оказываемся</i>	
Глава восьмая	134	<i>то ли в аду, то ли</i>	
<i>Асенька</i>		<i>в Одессе</i>	
Глава девятая	151	Глава пятая, ...	304
<i>Черный бриллиант</i>		<i>в которой гадают</i>	
Глава десятая	163	<i>на бармбрэке</i>	
<i>Преступление и наказание</i>		Глава шестая, ...	324
Глава заключительная	179	<i>в которой Даша</i>	
		<i>превращается</i>	
		<i>в кавалера</i>	